

Т.А. СИДОРОВА¹, Е.Н. ШИРОКОВА²

¹Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В.Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

² Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

АВТОРСКИЕ МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ ПО КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМУ АНАЛИЗУ ТЕКСТА И МЕТОДОЛОГИИ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА И ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются авторские магистерские программы по дисциплинам «Теория и практика когнитивно-дискурсивного анализа текста», которая ведется в Северном (Арктическом) федеральном университете в рамках магистратуры по направлению «Филология» (профиль подготовки «Лингвоправовое обеспечение коммуникативной деятельности»), и «Методология дискурсивного анализа», которая изучается в Нижегородском государственном педагогическом университете в магистратуре по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профиль подготовки «Языковая коммуникация и практическая журналистика»). На основе анализа содержания магистерских программ дифференцируются их задачи, связанные с особенностями профилей. Особое внимание уделяется объекту исследования – дискурсу: если для направления подготовки «Педагогическое образование» в качестве объекта исследования избираются специальные профессиональные дискурсы, включающие и систему медийной коммуникации, то для направления подготовки «Филология» (профиль «Лингвоправовое обеспечение коммуникативной деятельности») основным объектом становятся конфликтные дискурсы, позволяющие решать проблемы коммуникативного поведения человека в конкретных социальных ситуациях. В результате доказывается, что логика выстраивания содержания авторских программ обусловлена направлением и профилем магистратуры, детерминирующими задачи курса, и имеет профессионально- и практикоориентированный характер.

Ключевые слова: авторская программа, магистратура, когнитивно-дискурсивный анализ, методология дискурсивного анализа, дискурс.

T.A. SIDOROVA¹, E.N. SHIROKOVA²

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russian Federation

² Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

AUTHOR'S MASTER'S PROGRAMMES ON THE COGNITIVE-DISCURSIVE TEXT ANALYSIS AND METHODOLOGY OF THE DISCURSIVE ANALYSIS AND THEIR PROFESSIONAL ORIENTATION

Abstract. The article deals with original author's master's course programs on disciplines "Theory and Practice of Cognitive-Discursive Text Analysis" which is being taught at Northern (Arctic) Federal University as part of master's courses of educational direction "Philology" (educational program specialization "Linguistic Judiciary Support of Communicative Activity"), and "Methodology of Discursive Analysis", which is being studied at Nizhniy Novgorod State Pedagogical University as part of master's courses of educational direction "Pedagogical Education" (educational program specialization "Linguistic Communication and Practical Journalism"). The tasks of master's courses programs connected with their profiles' peculiarities are being differentiated on the basis of their analysis. Special attention is paid to the research object – the discourse. The educational program specialization "Pedagogical Education" has special

professional discourses as its' study object including the system of mass media communication as well, while that of "Philology" (educational program specialization "Linguistic Judiciary Support of Communicative Activity") has conflict discourses as its main object of study which allows to solve problems of communicative behavior of man in specific social situations. This results in proving that the logic of the author's programs contents arrangement is conditioned by educational direction and educational program specialization of the master's course, determining the course's tasks and has professional and practice-oriented character.

Keywords: author's programme, master's courses, cognitive-discursive analysis, methodology of the discursive analysis, discourse.

С изменением направления научной парадигмы в отечественной лингвистике, предполагавшей ориентацию на дихотомию «язык – речь» (с выведением из сосюрховской триады «речевой деятельности» как объекта смежной дисциплины – психолингвистики), актуальным объектом лингвистических исследований последних десятилетий становится дискурс. В настоящее время термин *дискурс* является одним из самых активно используемых не только в лингвистике, но и в гуманитаристике в целом и вместе с тем одним из самых размытых и неоднозначных (см., например, в: [1, с. 107-112; 19, с. 549-551; 23, с. 105-112; 25; 28, р. 20-43]). К причинам такой неоднозначности можно отнести: историческую изменчивость понятия *дискурс*, сложившиеся традиции разных национальных школ исследования дискурса [23, с. 7-8], активное развитие в отечественной лингвистике соотносительных с дискурсивным анализом направлений исследования текста, таких как функциональная стилистика (и развивающаяся в ее рамках стилистика текста), теория текста, филологический анализ текста.

В отечественной лингвистике исследование дискурса имеет текстоориентированный характер и дискурс нередко определяется как:

- «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [3, с. 136];
- совокупность тематически соотнесенных текстов, функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы [23, с. 115];
- социально-детерминированный тип осуществления речевого общения [14, с. 91]; «социально-детерминированный тип общения, формой выражения которого являются тексты» [15, с.46].

Наряду с этим исследователи говорят о профессиональном дискурсе, под которым предлагают понимать «вербально опосредованную коммуникацию как процесс контролируемого взаимодействия субъектов профессиональной деятельности, характеризующийся определенным комплексом норм, стереотипов мышления и поведения» [8, с. 32].

На фоне повышенного интереса исследователей к теории дискурса и дискурсивного анализа в рабочие учебные планы магистратур активно включаются новые учебные дисциплины, объектом изучения которых является дискурс. Причем у разработчиков авторских программ появляется определенная свобода выбора концепции исследования дискурса и аспектов изучения последнего с учетом направления подготовки и профиля магистерских программ, что соответствует приоритетным целям вузовского образования, предполагающим современное научно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе [12; 16]. Цель данной статьи – показать профессионально- и практикоориентированный характер содержания авторских программ по дисциплинам «Теория и практика когнитивно-дискурсивного анализа текста» и «Методология дискурсивного анализа», которые ведутся в Северном (Арктическом) федеральном университете и в Нижегородском государственном педагогическом университете соответственно в рамках магистратуры по направлению «Филология», профилю подготовки «Лингвоправовое обеспечение коммуникативной

деятельности» и магистратуры по направлению подготовки «Педагогическое образование», профилю подготовки «Языковая коммуникация и практическая журналистика».

Так, модульный характер магистерских программ позволяет ввести в учебный план магистратуры по направлению подготовки «Педагогическое образование», профилю подготовки «Языковая коммуникация и практическая журналистика» дисциплины, связанные с разными аспектами изучения дискурса. В частности, магистранты знакомятся со спецификой профессионального дискурса в сфере школьного и вузовского преподавания, что достигается не столько изучением теоретических дисциплин, сколько с помощью педагогических практик – педагогической и научно-педагогической. Кроме того, в ходе теоретического изучения дисциплины «Типология и структура дискурса СМИ», а также дисциплин по выбору «Спортивная журналистика» и «Театральная журналистика» и выполняемых в рамках последних курсовых проектов магистранты изучают системы медийной коммуникации, к компонентам которых относятся самые разнообразные дискурсы [6, с. 126], или дискурсивные практики [26, р. 64-65]. В ходе такой деятельности магистранты приобретают компетенции, позволяющие организовывать работу учащихся, связанную с выпуском газет, созданием учебных фильмов и т.п.

Процесс изучения дисциплины «Методология дискурсивного анализа» (28 аудиторных часов) направлен на формирование ряда компетенций магистрантов, таких, как готовность использовать знание современных проблем науки и образования при решении профессиональных и образовательных задач; способность анализировать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных образовательных и исследовательских задач; готовность осуществлять научное исследование с использованием современных методов науки. С учетом направления и профиля подготовки магистратуры конкретизация данных компетенций может осуществляться через указание на овладение определенными теоретическими знаниями и профессиональными действиями, направленными на умение осуществлять дискурсивный анализ текста в сопоставлении с другими видами анализа – лингвистическим, стилистическим, филологическим, что подготавливает магистрантов как к самостоятельной научно-исследовательской деятельности, так и к профессиональной деятельности, направленной на обучение учащихся и руководство их учебно-исследовательской работой. Так, в результате освоения дисциплины магистранты должны знать основные понятия и терминологический аппарат методологии дискурсивных исследований; предметную сферу и методы дискурсивного анализа; специфику лингвистического, стилистического, филологического и дискурсивного подходов к исследованию текста и его языковой организации; уметь устанавливать взаимосвязь между предметом, целью, аспектом исследования и методами и методиками дискурсивного исследования; осуществлять сопоставительный стилистический, филологический и дискурсивный анализ; владеть основными методами и методиками дискурсивного анализа текста как содержательного и языкового единства, соотнесенного с экстралингвистическими факторами; навыками разных видов анализа текста в зависимости от целей исследования. Существующие учебные пособия «Лингвистика текста. Лингвистика дискурса» [23] и «Текст и дискурс» [2] не имеют такой профессиональной и практической ориентации. В частности, в первом, как собственно и предполагает название пособия, акцент делается на различиях лингвистического и дискурсивного анализа текстов, а приведенные образцы дискурсивного анализа осуществляются на материале текстов на немецком языке, причем не ко всем из них представлен русский перевод. Во втором пособии рассматриваются проблемы взаимоотношения художественного текста и дискурса в аспекте лингвопоэтики.

В соответствии с логикой решения поставленных задач тематический план дисциплины включает два раздела: 1) общие понятия методологии лингвистического анализа и лингвистики дискурса; 2) специфика дискурсивного анализа в сопоставлении с другими видами анализа текста. Содержание первого раздела предполагает знакомство с методологией лингвистических исследований на современном этапе развития науки.

Магистранты знакомятся с исторической изменчивостью значений термина *дискурс*, с неоднозначностью трактовки понятия *дискурс* в отечественной и зарубежной лингвистике, с проблемами дискурсивных исследований в лингвистике. Важной составляющей этого раздела являются темы, связанные с рассмотрением соотношения понятий *текст* и *дискурс*, а также типологических признаков текста. На этом этапе изучения дисциплины вводится понятие *текстовая категория*. На примере некоторых текстовых категорий показывается, что аспекты исследования последних определяются целями и задачами анализа текста, а также типом текста. Так, при филологическом анализе художественного текста хронотоп понимается как корреляция категорий художественного времени и пространства, которые являются средством моделирования виртуальной реальности текста, а также индивидуально-авторской концептуализации времени и пространства. На первый план выдвигается содержательная сторона категорий и языковые средства их организации. При дискурсивном анализе текста под хронотопом понимается время и место создания текста, то есть категория хронотопа выступает как внешняя по отношению к тексту категория, как категория, обуславливающая формирование дискурса как единства текстов на основе общности их тематики и коммуникативной сферы.

При филологическом анализе текстовой категории оценки рассматривается оценочность текста и языковые средства ее формирования, связь категории оценки с интенциями автора. При дискурс-анализе внимание акцентируется на том, как принадлежность автора к определенной социальной группе и ее идеологии определяет оценочность текста и отбор языковых средств, ее организующих.

Таким образом, в ходе изучения тем этого раздела у магистрантов формируются представления об общих принципах методологии дискурсивного анализа. Как отмечает С. Бекс, суть дискурс-анализа заключается в исследовании текста с учетом его контекстуального окружения, интертекстуальных связей с другими текстами, идеологий, представленных в них [24, р. 34].

Содержание второго раздела («Специфика дискурсивного анализа в сопоставлении с другими видами анализа текста») определяется тремя тематическими блоками. Первый блок связан с анализом устной коммуникации. При этом вводится понятие *стереотип* как одно из основных понятий дискурс-анализа: «Идеологии, определяющие ядро дискурсов, опираются на ценности и представления, предписывающие способы и векторы оценивания явлений. Стереотип, будучи готовой формулой, отвечающий на вопрос, как и что думать о том или ином предмете мысли, может быть рассмотрен как определенный «преконструкт», опора дискурса» [15, с.41; см. также: 27]. Наряду с этим рассматриваются жанры городской коммуникации, коммуникативно-прагматические отношения между коммуникантами и языковые средства их актуализации, типы речевого поведения, понятие *языковая личность говорящего*.

В рамках второго тематического блока на примере конкретных текстов осуществляется сопоставительный анализ текста: лингвистический и дискурсивный анализ, филологический и дискурсивный анализ, стилистический и дискурсивный анализ. При этом методологически важным является определение не только отличий, но и общего в исследовании текста с позиций разных направлений.

Заключительные темы раздела предполагают дискурс-анализ нескольких текстов, относящихся к одному дискурсу. Основное внимание при этом уделяется языковым средствам и приемам формирования дискурсивной связности текстов. Кроме того, рассматриваются синхронический и диахронический аспекты дискурсивного анализа текста, связанные с исследованием содержания и ценностей дискурса – концептов и исторической трансформации их отдельных стереотипных признаков. Таким образом, в рамках этого раздела у магистрантов формируются представления как о различных аспектах собственно дискурсивного анализа текста, так и о специфике дискурс-анализа в сопоставлении с другими направлениями исследования текста.

При изучении магистрантами курса «Теория и практика когнитивно-дискурсивного анализа текста» (60 аудиторных часов) на первый план выдвигаются проблемы коммуникативного поведения человека в той или иной социальной ситуации. Теоретический аспект когнитивно-дискурсивного анализа текста может и совпадать с описанной выше программой, поскольку основные понятия курса должны быть представлены в рамках коммуникативно-дискурсивной парадигмы знаний. Известно, что главными категориями при этом становятся *концепт* и *дискурс*. Думается, в особом рассмотрении нуждаются такие понятия, как *знание*, *структура знания*, *формат знания*, *виды знаний*. Им посвящён специальный тематический блок (когнитивный).

Поскольку курс является междисциплинарным, необходимо чётко разграничивать терминологию, заимствованную из теории коммуникации, теории речевых актов, теории диалога, теории речевого воздействия и др. В связи с этим первый раздел посвящён изучению основных понятий названных теорий и их разграничению.

Особенно важным становится выбор дискурсов для приобретения навыков дискурсивного анализа. Поскольку основная цель магистерской программы «Лингвоправовое обеспечение коммуникативной деятельности» - подготовка специалистов в сфере пересечения языка и права, в качестве объектов исследования для магистрантов подбираются конфликтные дискурсы: политические, рекламные, бытовые, экстремистские, публицистические, диалогические и т.п. Причём жанры могут быть самые различные: жанры интернет-коммуникации, устная речь, видеоролик, фильм, текст, реклама, экспертиза, судебное заседание и др. Каждый вид дискурса нуждается в особом подходе. А каждый новый подход к анализу дискурса детерминирует необходимость обращения к новым понятиям и их использованию в исследовании.

Так, для анализа конфликтных ситуаций необходимо ввести понятие *коммуникативного сценария*. Например, при рассмотрении коммуникативного события *взятничество* могут быть реализованы сценарии *покушение на дачу взятки*, *дача взятки*, *вымогательство взятки*, *провокация дачи взятки*. Поэтому в разделе «Методики дискурс-анализа» особое место занимает знакомство со сценарной методикой и её использованием в профессиональной деятельности. В период производственной практики магистранты получают задание самостоятельно описать коммуникативный сценарий конкретного конфликтного текста / дискурса. В процессе изучения курса магистранты постоянно имеют дело с общением в конфликтной ситуации.

Общение в конфликтной ситуации является компонентом определённой социальной деятельности, поэтому предстает как особый тип деятельности – деятельность общения, или коммуникативная деятельность [9, с. 7]. Таким образом, в рассмотрение общения включается понятие *деятельности*, что, в свою очередь, нуждается в обращении к основным положениям теории речевой деятельности и методологии деятельностного подхода в изучении языковых явлений. Если текстовая деятельность включает такие разновидности, как интерпретационная, продуктивная, репродуктивная, рефлексивная, аналитическая и др., то коммуникативная деятельность имеет свои особенности. Один из разделов посвящён изучению коммуникативной деятельности, которая направлена на трансформацию, модификацию, конструирование не только предметного мира объектов (вещей, процессов), но и социально-психологических феноменов: когнитивных представлений индивидов и целых групп, социальных отношений, культурных символов [13, с. 82].

Например, в СМИ могут быть обнаружены дискурсы, идейное содержание которых направлено на изменение сознания читателей, зрителей, искажение их представлений об объекте или субъекте. Рассматривая коммуникативную деятельность, следует выделить как особые категории *субъекта воздействующего* и *субъекта воспринимающего*. Другими категориями коммуникативной деятельности являются *цель*, *намерение*, *средство*, *способ осуществления цели или намерения*, *манера* (психологические и социально-психологические коллективные, групповые, индивидуальные особенности). Данные категории характеризуют

речевое поведение. У речевого поведения есть социальные варианты, связанные с социальной типологией языковой личности. Поэтому функциональные варианты речевого поведения предопределены экстралингвистически. Наряду с социальными условиями жизни существует духовное начало, побуждающее человека к речевому поступку. Речевой поступок представляет собой дискретный элемент речевого поведения, его единицу.

Думается, на понятии *речевого поступка* необходимо остановиться подробнее, поскольку оно является важным при анализе конфликтного дискурса. Это понятие возникло на основе концепции поступка М.М. Бахтина [4, с. 82-138] и риторики поступка И.В. Пешкова [17]. Основные концептуальные признаки речевого поступка: акт психической, волевой, интеллектуальной деятельности субъекта; выражен в речевой или невербальной форме; отражает коммуникативный смысл речевого действия. На практических занятиях необходимо исследовать структуру речевого поступка конкретной личности [5, с. 151]. В аспекте стратегии дискурса речевой поступок не всегда несёт потенциал развития речевого взаимодействия. Поэтому необходимо освоить и другие понятия: речевой ход, коммуникативный акт, коммуникативное событие, коммуникативная роль, коммуникативная стратегия, тактика и др. Работа над данными понятиями включается в раздел «Категории и единицы коммуникативной деятельности».

Представляется, что содержание курса осложняется необходимостью осмысления когнитивного аспекта дискурсивного анализа, поскольку интеракционная модель коммуникации предполагает более активное привлечение к процессам общения широкого социально-культурного и психологического контекстов. В конфликтных дискурсах могут функционировать лексемы и сочетания, значение которых не совпадает со словарным. Например, слово *больной* в криминальной среде означает «находящийся под присмотром правоохранительных органов».

Один из разделов программы посвящён осмыслению коммуникативных единиц и их членению. На практических занятиях магистранты приобретают навыки фрагментации коммуникативного события и анализа конкретного коммуникативного акта. При этом учитываются различные подходы к делимитации [7; 11; 13; 21; 22 и др.]. Будучи «двусторонней» единицей, коммуникативный акт складывается из действий как минимум двух участников. Идея коммуникативного обмена отражена в ряде предлагаемых разными лингвистами понятий, среди которых речевой акт [20 и др.], речевое действие [10], речевой поступок [5], речевой шаг, коммуникативный ход [13], интерактивный ход, дискурсивный акт [13] и некоторые другие. В раздел «Категории и единицы коммуникативной деятельности» включается тематический блок «Коммуникативное событие и коммуникативная ситуация». В нём осмысливается и важная для диалогического дискурса такая формально-структурная единица, как реплика (репликовый шаг). Примерами коммуникативных событий могут служить судебное заседание, собрание директоров, студенческая конференция и т.д. Магистранты на практических занятиях приобретают навыки анализа того или иного коммуникативного события. При этом они осмысливают коммуникативное поведение участника коммуникации в соотношении с коммуникативной целью, отмечая языковые и неязыковые формы реализации. Такое соотношение осуществляется как когнитивный процесс, т.е. как мыслительная деятельность, сопровождающая коммуникативную.

Последний раздел курса является обобщающим и нацелен на осмысление структуры дискурса в целом. Выделяются уровни дискурса: его макроструктура и микроструктура. Макроструктура дискурса проявляется в его членении на крупные составляющие фрагменты, внутри которых наблюдается тематическое, референциальное, событийное, временное, пространственное и концептуальное единство. Например, студентам предлагается для анализа один из фильмов А.Караулова. Выделив эпизоды фильма, студенты анализируют каждый из них как автономный компонент. Микроструктура проявляется в членении дискурса на минимальные составляющие дискурсивного уровня, например, высказывания.

Одним из компонентов дискурса К.Ф.Седов выделяет языковую личность и её коммуникативную компетенцию [18, с. 6]. Опираясь на концепцию К.Ф.Седова о различных аспектах исследования дискурса, следует обратить внимание магистрантов на национально-этнические особенности, например, экстремистского дискурса (использование национальных оппозиций, концептов, ценностных установок). Социально-типическая особенность дискурса проявляется в реализации речевых схем (например: провокации, подстрекательства, подбадривания, рекомендации, указания и т.п.). В этом же разделе магистранты осваивают дискурсообразующие факторы (сфера общения, прагматические, социальные и культурные факторы), а также методы дискурс-анализа: языковой и интеракционный.

Таким образом, содержание курса по изучению дискурса и освоению методологии дискурсивного анализа зависит от задач конкретной магистерской программы. Понятия, изучаемые в рамках курса, так или иначе, отражают взаимовлияние субъектов общения, их воздействие на коммуникативный процесс. Обе программы практикоориентированные, поэтому важным аспектом их содержания становится объект исследования: для первой программы – это педагогический дискурс, а для второй – конфликтный дискурс, связанный с конкретной социальной ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / Сост. Л.Н. Чурилина. М.: Флинта: Наука, 2009. 416 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс: учеб. пособие для магистрантов. М.: Флинта: Наука, 2012. 232 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
4. Бахтин М.М. К философии поступка //Философия и социология науки и техники. Ежегодник: 1984-1985. М., 1986. С.82-138.
5. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. М.: КомКнига, 2005. 320 с.
6. Бухаров В.М. Метакомпаративные подходы к изучению языка и речевой деятельности // Метакомпаративистика как интегрирующий подход в гуманитарных науках. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2014. С. 126-132.
7. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Вступ. ст. Л.П.Крысина. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 176 с.
8. Голованова Е.И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). Вып. 73. С. 32-35.
9. Гольдин В.Е., Сиротина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и культура речи: Учебник для студентов-нефилологов / Под ред. О.Б.Сиротининой. – 2-е изд., стереотип /В.Е. Гольдин [и др.] – М.: Едиториал УРСС, 2003. 216 с.
10. Городецкий Б.Ю. , Кобозева И.М., Сабуров И.Г. К типологии коммуникативных неудач //Диалоговое взаимодействие и представление знаний: Сб. научных трудов / Под ред. А.С. Нариньяни. – Новосибирск: Вч. Центр СО АН СССР, 1985. С.64-78.
11. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
12. Кривоногова А. С., Соколова Т. Б. Взаимодействие образовательных учреждений с работодателями в условиях реализации программ магистратуры // Вестник Мининского университета. 2014. № 4. URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/4-8-2014 (дата обращения 17.06.2015)
13. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.:Гнозис, 2003. 280 с.

14. Манаенко Г.Н. Лингвистические координаты понятия «дискурс» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 4. С. 83-93.
15. Орлова О.Г. Дискурсивная теория стереотипа: дисс. ... докт. филол. Наук. Кемерово, 2013. 388 с.
16. Самерханова Э.К., Имжарова З.У. Модульный подход к разработке научно-методического обеспечения обучения студентов в условиях социального партнёрства // Вестник Мининского университета. 2015. № 1. URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/1-9-2014 (дата обращения 17.06.2015)
17. Пешков И.В. Введение в риторику поступка. М.:Лабиринт, 1998. 288 с.
- 18.Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
19. Серио П. Анализ дискурса во французской школе [Дискурс и интердискурс] // Семиотика: антология / Сост. Ю.С. Степанов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 549-562.
20. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С.151-169.
21. Сусов, И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и её единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц: Сб. научных трудов / Редкол.: И.П.Сусов и др. – Калинин: Калининский университет, 1984. С.3-12.
- 22.Фёдорова Л.Л. Грамматика диалога: основные категории [Электронный ресурс] //URL: <http://www.dialog-21.ru/archive/2005/fedorova%201/fedorova1.html>. 2005 (дата обращения 27.11.2010).
23. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2014. 208 с.
24. Вах, S. Discourse and Genre. Analysing Language in Context. – Hamshire: Palgrave MacMillan, 2011. – 224 p.
25. Dijk van T.A. Discourse as Structure and Process. – London: Sage, 1997. – 368 p.
26. Fairclough, N. Media Discourse. – London: Edward Arnold, 1995. – 214 p.
27. Quasthoff, U.M. The uses of stereotype in everyday argument // JPr, 1978. – Vol.2. – P. 1-48.
28. Schiffrin, D. Approaches to Discourse. – Cambridge, Massachusetts: Blackwell Publishers, 1994. – 470 p.

REFERENCES

1. Churilina L.N. *Aktual'nye problemy sovremennoy lingvistiki* [Actual problems of modern linguistics]. Moscow, Flint: Science Publ., 2009. 416 p. (In Russian)
2. Alefirenko N.F. *Tekst i diskurs: ucheb. posobie dlya magistrantov* [Text and Discourse: studies. aid for undergraduates]. Moscow, Flint: Science Publ., 2012. 232 p. (In Russian)
3. Arutyunova N.D., Yartseva V.N. *Diskurs* [Discourse]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1990, pp. 136-137 (in Russian).
4. Bakhtin M.M. *K filosofii postupka* [By the philosophy of the act]. *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki. Ezhegodnik: 1984-1985* [Philosophy and sociology of science and technology. Yearbook: 1984-1985.]. Moscow, 1986, pp.82-138 (in Russian).
5. Borisova I.N. *Russkiy razgovornyy dialog: Struktura i dinamika* [Russian spoken dialogue: Structure and dynamics]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 320 p. (In Russian)
6. Bukharov V.M. *Metakomparativnye podkhody k izucheniyu yazyka i rechevoy deyatelnosti* [Metakomparativnye approaches to the study of language and speech activity]. *Metakomparativistika kak integriruyushchiy podkhod v gumanitarnykh naukakh* [Metakomparativistika as an integrating approach in the humanities]. N. Novgorod, DEKOM Publ., 2014, pp. 126-132 (in Russian).

7. Vinokur T.G., Krysinina L.P. *Govoryashchiy i slushayushchiy: Varianty rechevogo povedeniya* [Talking and listening: Options verbal behavior]. 3th ed. Moscow, LKI Publ., 2007. 176 p. (In Russian)
8. Golovanova E.I. *Professional'nyy diskurs, subdiskurs, zhanr professional'noy kommunikatsii: sootnosheniye ponyatiy* [Professional discourse subdiscourse genre of professional communication: relations between the concepts]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 1 (292), edition. 73, pp. 32-35 (in Russian).
9. Gol'din V.E., Sirotinina O.B., Yagubova M.A. *Russkiy yazyk i kul'tura rechi: Uchebnik dlya studentov-nefiologov* [Russian language and culture of speech: Textbook for students nefiologov]. 2th ed. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 216 p. (In Russian)
10. Gorodetskiy B.Yu. , Kobozeva I.M., Saburov I.G., Narin'yan A.S. *K tipologii kommunikativnykh neudach* [By typology of communication failures]. *Dialogovoe vzaimodeystvie i predstavlenie znaniy: Sb. nauchnykh trudov* [Dialog interaction and knowledge representation: Sat. scientific papers]. Novosibirsk, Bv. Center of SB RAS, 1985, pp. 64-78 (in Russian).
11. Krasnykh V.V. *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii: kurs lektsiy* [Fundamentals of psycholinguistics and communication theory: lectures]. Moscow, ITDGK "Gnosis" Publ., 2001. 270 p. (In Russian)
12. Krivonogova A. S., Sokolova T. B. *Vzaimodeystvie obrazovatel'nykh uchrezhdeniy s rabotodatelyami v usloviyakh realizatsii programm magistratury* [Interaction between educational institutions and employers in the implementation of programs under the Judiciary]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2014, no. 4. Available at: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/4-8-2014 (accessed 17.06.2015). (In Russian)
13. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, Gnosis Publ., 2003. 280 p. (In Russian)
14. Manaenko G.N. *Lingvisticheskie koordinaty ponyatiya «diskurs»* [Linguistic coordinates of the concept of "discourse"]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2011, no. 4, pp. 83-93 (in Russian).
15. Orlova O.G. *Diskursivnaya teoriya stereotipa*. Diss. dokt. filol. Nauk [Discourse theory of stereotype. Doctor. filol. sci. diss.]. Kemerovo, 2013. 388 p. (In Russian)
16. Samerkhanova E.K., Imzharova Z.U. *Modul'nyy podkhod k razrabotke nauchno-metodicheskogo obespecheniya obucheniya studentov v usloviyakh sotsial'nogo partnerstva* [The modular approach to the development of scientific and methodological support student learning in a social partnership]. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2015, no. 1. Available at: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/1-9-2014 (accessed 17.06.2015). (In Russian)
17. Peshkov I.V. *Vvedenie v ritoriku postupka* [Introduction to rhetoric act]. Moscow, Labyrinth Publ., 1998. 288 p. (In Russian)
18. Sedov K.F. *Diskurs i lichnost': evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii* [Discourse and identity: the evolution of communicative competence]. Moscow, Labyrinth Publ., 2004, 320 p. (In Russian)
19. Serio P., Stepanov Yu.S. *Analiz diskursa vo frantsuzskoy shkole [Diskurs i interdiskurs]* [Analysis of discourse in the French school [Discourse and interdiscourse]]. *Semiotika: antologiya* [Semiotics: an anthology]. Moscow, Academic Project; Ekaterinburg: Business books , 2001, pp. 549-562 (in Russian).
20. Serl' Dzh. R. *Chto takoe rechevoy akt?* [What is a speech act?]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Teoriya rechevykh aktov* [New in foreign linguistics. The theory of speech acts]. Moscow, Progress Publ., 1986, edition 17, pp.151-169 (in Russian).
21. Susov, I.P., Susov I.P. *Kommunikativno-pragmaticheskaya lingvistika i ee edinitsy* [Communicative-pragmatic linguistics and its unit]. *Pragmatika i semantika sintaksicheskikh*

- edinits: Sb. nauchnykh trudov* [Pragmatics and semantics of syntactic units: Sat. scientific papers]. Kalinin Kalinin University Publ., 1984, pp. 3-12 (in Russian).
22. Fedorova L.L. *Grammatika dialoga: osnovnye kategorii* [Grammar dialog: main categories] Available at: <http://www.dialog-21.ru/archive/2005/fedorova%201/fedorova1.html>. 2005 (accessed 27.11.2010). (In Russian)
23. Chernyavskaya V.E. *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa: ucheb. posobie* [Text Linguistics. Linguistics of discourse: Proc. allowance.]. Moscow, Flint: Science Publ., 2014. 208 p. (In Russian)
24. Bax S. *Discourse and Genre. Analysing Language in Context*. Hamshire: Palgrave MacMillan, 2011. 224 p.
25. Dijk van T.A. *Discourse as Structure and Process*. London: Sage, 1997. 368 p.
26. Fairclough N. *Media Discourse*. London: Edward Arnold, 1995. 214 p.
27. Quasthoff U.M. The uses of stereotype in everyday argument // JPr, 1978. Vol.2. pp. 1-48.
28. Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. Cambridge, Massachusetts: Blackwell Publishers, 1994. 470 p.

© Сидорова Т.А., Широкова Е.Н., 2015

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидорова Татьяна Александровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и речевой культуры института филологии и межкультурной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В.Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: plavnik@atknet.ru

Широкова Елена Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: shirokelena@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sidorova Tatyana Alexandrovna – doctor of philology; professor, professor of Russian Language and speech culture Chair of the Institute of Philology and intercultural communication, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: plavnik@atknet.ru

Shirokova Elena Nikolaevna – doctor of philology; associate professor; professor of Russian Language and Culture of Speech Chair; Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: shirokelena@yandex.ru